

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.912
Impact Factor PIHII (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2015 Issue: 04 Volume: 24

Published: 30.04.2015 <http://T-Science.org>

SECTION 31. Economic research, finance, innovation, risk management.

Santay Azizbekovna Tleubayeva

candidate of economics, trainee
Department of Accounting, analysis and audit,
Lomonosov Moscow State University, Russia
ms.santay@mail.ru

Sagynkul Zhuanyshovna Pralieveva

candidate of economics,
docent of the Department "Finance", Turan University
maika.kz@mail.ru

T.V. Fursova

candidate of economics,
docent of the Department "Finance", Turan University

I.V. Selezneva

doktor of economics,
professor of the Department "Finance", Turan University

Salima Kozhahmetovna Barysheva

candidate of economics, docent
of the Department "Finance and Accounting "
KazNTU name K.Satpaeva, Kazakhstan
Angel_kz_73@mail.ru

GLOBAL CRISIS AND INVESTMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: Reasons and pre-conditions of native change of terms of investment activity are considered in the modern world. System imperfection of existent scientific bases of investment activity is shown in the conditions of global crisis. The analysis of specific terms and basic problems of investment activity is conducted in Republic of Kazakhstan. Imperfection taken approach is shown and their basic defects are educed. Suggestions are set forth on perfection of strategy and methods of investment activity in Republic of Kazakhstan.

Key words: investor, businessman, financial mediator, managing owner of business, government program, global crisis.

Language: Russian

Citation: Tleubayeva SA, Pralieveva SZ, Fursova TV, Selezneva IV, Barysheva SK (2015) GLOBAL CRISIS AND INVESTMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN. ISJ Theoretical & Applied Science 04 (24): 60-70.

Soi: [http://s-o-i.org/1.1/TAS*04\(24\)11](http://s-o-i.org/1.1/TAS*04(24)11) **Doi:** <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2015.04.24.11>

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Аннотация: Рассмотрены причины и предпосылки коренного изменения условий инвестиционной деятельности в современном мире. Показано системное несовершенство существующих научных основ инвестиционной деятельности в условиях глобального кризиса. Проведен анализ специфических условий и основных проблем инвестиционной деятельности в Республике Казахстан. Показано несовершенство использованных подходов и выявлены их основные недостатки. Сформулированы предложения по совершенствованию стратегии и методов инвестиционной деятельности в Республике Казахстан.

Ключевые слова: инвестор, предприниматель, финансовый посредник, управляющий собственник бизнеса, государственная программа, глобальный кризис.

Постановка проблемы. Современная мировая экономика напоминает клубок взаимосвязанных между собой и потому трудно разрешимых проблем. Вывод производства в регионы с дешевой рабочей силой; необходимость обеспечения непрерывного роста потребления для нормального функционирования экономики; обусловленная этим необходимость постоянной кредитной экспансии, возможности

которой уже исчерпаны; избыточность финансового рынка и несовершенство методов управления рисками финансового сектора – вот их неполный перечень.

По нашему мнению, в центре этого клубка проблем - фундаментальное противоречие между интересами собственника-инвестора и собственника-предпринимателя.

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.912
Impact Factor PИИЦ (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

Суть его в том, что для успешного ведения или расширения бизнеса предпринимателю рано или поздно, конечно, становится необходим инвестор. Но, желательно, такой, чтобы разделил бы с ним все риски и не требовал вернуть свои вложения только потому, что кто-то предложил более выгодные условия. И чтобы не требовал себе существенную часть прибыли, оставляя заработанные средства на развитие бизнеса.

Однако реальный инвестор по своей психологии, по своей человеческой сути – совсем не таков. У него менталитет рантье, сложившийся ещё в эпоху феодализма. Он и не может, и не хочет «в поте лица» трудиться, приумножая своё богатство – потому что оно у него уже есть. И он стремится получить максимальный доход без особого труда, без ответственности, желательно – вообще без риска. (Если инвестор был бы другим, то сам уже давно бы стал предпринимателем.) Этот инвестор-рантье не может обойтись без посредника между ним и предпринимателем. Который хотя бы «сделал вид», что принял на себя риски реального сектора и оставил инвестору только одну приятную обязанность – регулярно «стричь купоны» и получать свою ренту.

Однако, как оказалось со временем, развитие общества, основанного на «священном праве собственности» инвестора-рантье, неизбежно приводит к возникновению и развитию в экономике множества диспропорций. Экономическая система капитализма предполагает постоянную концентрацию богатства, увеличение имущественного неравенства и неравномерности распределения «добавленной стоимости» – между индивидами, социальными группами, регионами; возрастает дифференциация доходов по отраслям и по структуре компаний. Развиваются диспропорции между крупным, средним и малым бизнесом, между реальным и финансовым секторами экономики.

К началу XXI века стало очевидно, что «в борьбе за политическую демократию человечество проглядело факт создания мировой тоталитарной валютно-финансовой системы, абсолютно лишенной минимальных признаков демократии» [1]. Анализ 43 тысяч наиболее крупных промышленных компаний показал упорядоченность и иерархичность структур их капитала и управления. Выяснилось, что существует группа из 1318 компаний, которые получают около 60% совокупных доходов и контролирующее эту группу «ядро» из 147 компаний. Их активы пересекаются друг с другом, фактически являясь общей собственностью, что обеспечивает этому

финансовому конгломерату контроль за 40% глобального корпоративного богатства [2]. В упорной борьбе за либерализацию рынков человечество построило тоталитарную экономическую систему, в которой цены на все товары и услуги устанавливаются несколькими «глобальными игроками» с помощью механизмов трансфертного ценообразования. Причём реальный сектор производит за год товаров и услуг на \$ 65 трлн. - в то время, как стоимость активов вторичного финансового рынка составляет более \$ 600 трлн. [3] и 95.9% этих активов контролируют четыре крупнейших американских инвестиционных банка [4]. Возрастание роли посредника между инвесторами и предпринимателями привело к тому, что они во многом утратили контроль - и над своими деньгами, и над своим бизнесом.

К настоящему времени эти диспропорции стали причиной перманентного финансового кризиса. И государства и индивиды пытаются справиться с долгами, уровень которых превышает всякую разумную возможность когда-либо их выплатить. Обслуживание долга поглощает большую часть экономического излишка: корпоративные прибыли, ренту за недвижимое имущество, личный доход выше базовых потребностей и даже государственные доходы выше минимально необходимого уровня социальных расходов.

Фундаментальное противоречие между интересами инвестора и предпринимателя, ставшее первопричиной возникновения целого клубка взаимосвязанных проблем, одной из которых является системная неэффективность инвестиционной деятельности в условиях кризиса.

Анализ исследований и публикаций. Учёные-математики, занятые компьютерным моделированием сложных социально-экономических систем с цифрами в руках доказывают, что современный этап развития человечества характеризуется глобальным кризисом, который является результатом наложения (совпадения по времени) нескольких кризисов - финансово-экономического, экологического (климатического), ресурсного (сырьевого) и ценностного (социального) [5]. «Кризис показал, что Вашингтонский консенсус окончательно исчерпал себя, и нам предстоит создать такую новую модель глобальной экономики, в которой станет меньше рисков и неопределенности, финансовый сектор будет регулироваться государством, а доходы и блага будут распределяться по справедливости» - с 2011г. такова официальная позиция МВФ [6]. Однако единства взглядов на то, какой именно

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.912
Impact Factor РИНЦ (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

должна быть эта «новая модель», нет ни у учёных, ни у политиков. В экономической литературе последнего десятилетия наблюдается столкновение двух противоположных научных подходов, двух идеологий.

Для авторов «экономических бестселлеров» последних лет П.Кругмана, С.Хокинга, Дж.Рифкина, З.Бжезински, Д.Эйсмоглу, Дж.Робинсона, П. Марша (и мн. др.) даже предположение о том, что возможна какая-то альтернатива существующей экономической системе является совершенно недопустимым, непроизносимым, запретным «табу». Весьма распространено убеждение, что проблемы инвестиционной деятельности возникли из-за недобросовестности некоторых топ-менеджеров и отдельных ошибок государственного регулирования, что все они могут быть исправлены в рамках существующей системы - или в результате её незначительного совершенствования [7].

Другие авторы, такие, например, как Х.Мински, Э.Валлерстайн, Дж.Стиглиц, П.Бьюкенен и мн. др., напротив, исходят из «исчерпанности неолиберальных подходов». Они утверждают, что «капитализм переживает системный кризис» [8, с.143], который «имеет не циклический, а структурный характер. Человечество ранее уже пережило два таких периода. Это были переходы от поздней античности к феодализму и от феодализма к капитализму. Сейчас мы видим, что капитализм несостоятелен, ему, кажется, приходит конец; чтобы выйти из него нужно поменять парадигмальные основы, основные принципы социально-экономической системы» [9, с.140].

Третьи, разумеется, пытаются как-то примирить эти два диаметрально противоположных подхода - чтобы сохранить хотя бы видимость целостности и респектабельности «здания экономической науки», которое, увы, «трещит по швам».

К настоящему времени «пропасть» между микроэкономикой и макроэкономикой, а также между тем, что считается собственно экономической наукой и наукой о финансах, стала практически непреодолимой. Причём «опыт последних десятилетий показывает, что до трех четвертей усилий, направлявшихся на реинжиниринг, менеджмент всеобщего качества, стратегическое планирование и сокращение размеров организаций, оказывались полностью безуспешными». Это было написано ещё в 1991 г. [10] - а в 2007 г. Ф. Розенцвейг опубликовал результаты своего многолетнего исследования множества случаев «подгонки авторами своих научных выводов и результатов исследований

передовых методов менеджмента компании под демонстрируемые ей рыночные показатели». А также «грубых нарушений основных принципов научного исследования: тождества корреляции и причинности; разрозненности одиночных объяснений, когда пытаются выявить удельный вес только одного фактора; иллюзии сплошных побед, когда исследованию подвергаются лишь успешные компании и т.д.» [11]. Иными словами, многие западные авторы, исследовавшие «наиболее успешные» компании, оказались, по сути, мошенниками. Они использовали свой научный авторитет для того, чтобы, придумав новые научные методы, создать с их помощью видимость экономического процветания отдельных компаний, привлечь внимание инвесторов - и увеличить, таким образом, их стоимость. В каком-то смысле современная методология инвестиционной деятельности - это уже не только система научно обоснованных методов анализа, прогнозирования, управления рисками, не только «наука», но повод и способ утверждения личного «научного» авторитета, который можно использовать для вполне законного обмана «внешних» инвесторов.

В этом контексте неудивительно, что, несмотря на обилие в современной специальной литературе различных теорий и методов - будь то инвестиционная деятельность государства, предприятия или портфельного инвестора - все они, будучи разработаны в условиях «устойчивого развития» экономики, исходят из постулирования некоторых предположений, не находящих подтверждения в современной социально-экономической реальности:

- спрос постоянно увеличивается, рынки будут и дальше постоянно расширяться (поэтому всегда есть возможность найти ещё более привлекательные для инвестирования - продукты, компании, отрасли, рынки);

- в результате конкуренции непрерывно повышается эффективность экономической деятельности (а если конкуренция недостаточно «совершенна», это легко можно поправить с помощью «правильного» государственного регулирования);

- и предприниматель, и инвестор в большинстве случаев принимают осознанные рациональные решения, обладая свободной выбора и необходимой информацией (а не являясь объектом целенаправленного манипулирования со стороны финансовых посредников, представители которых входят во все властные структуры и определяют экономическую политику государства);

- процессы в экономике линейны: слабые воздействия не могут повлечь за собой

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.912
Impact Factor PИHЦ (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

непропорционально сильные изменения (поэтому можно использовать упрощённые математические модели, не учитывающие целый ряд «пренебрежимо малых» факторов).

К настоящему времени существует огромный массив работ, опровергающих каждое из этих предположений.

Неоправданное использование методов прогнозирования и управления, не учитывающих качественные изменения условий ведения бизнеса в условиях кризиса, стало отражением системного несовершенства существующих научных основ инвестиционной деятельности. Как признали в 2012г. специалисты ВБ, «общее снижение эффективности методов управления инвестиционными рисками в условиях кризиса повлекло за собой значительные перемены в поведении розничных инвесторов и изменение стратегий инвестиционных институтов, привело к падению авторитета многих международных рейтинговых агентств и международных финансовых институтов» [12].

Системное несовершенство методологии инвестиционной деятельности государства в условиях глобального кризиса представляет собой нерешенную до настоящего времени часть проблемы.

Цель данной работы – в какой-то мере восполнить этот пробел: разработать предложения по совершенствованию стратегии и методов инвестиционной деятельности в Республике Казахстан.

Основные результаты.

1. Казахстанская экономика базируется на опережающих темпах роста экспорта над импортом, причём рост внешнеторгового оборота обеспечивается, с одной стороны, за счет экспорта углеводородов и других сырьевых товаров, с другой – импортом практически всех товаров, необходимых для обеспечения населения страны. Экономика как «сидела» при СССР на «нефтегазовой игле», так и продолжает на ней «сидеть» - причём за годы независимости диспропорции в экономике даже усугубились.

Тем не менее, в рейтинге Всемирного Банка «Doing business» и в 2011, и в 2012 году Казахстан занял вполне достойное 47-е место; в рейтинге конкурентоспособности мировых экономик Всемирного экономического форума наблюдается стремительный скачок Казахстана с 72-го на 51-е место [13]. И в этом нет никакого противоречия.

Казахстан богат природными ресурсами, и в национальной экономике наиболее развита добывающая промышленность, особенно активно «производится» нефть, уголь, руды различных металлов и «продукты их первого передела» -

только нефтедобыча дает более четверти объема производства промышленной продукции, свыше трети налоговых платежей, половину экспортных доходов республиканского бюджета.

«Оборотной стороной» этой медали является то, что «для Казахстана характерна локализация центров принятия экономических решений за пределами страны» [14]. Подавляющее большинство крупнейших компаний добывающей промышленности и металлургии, работающих в Казахстане, являются или подразделениями транснациональных корпораций, или находятся в долгосрочной концессии у нерезидентов, или контрольный пакет акций принадлежит гражданам зарубежных государств.

Именно эти крупные компании привлекают иностранные инвестиции - об этом, в частности, свидетельствуют размеры и динамика роста валового внешнего долга казахстанских корпораций (без банков). За пять «кризисных» лет именно в эти предприятия (а не в экономику «вообще») было вложено свыше \$ 137 млрд. [15].

Причём «львиная доля» иностранных инвестиций приходится на нефтяное месторождение Кашаган. Оно заняло первое место в мировом рейтинге самых дорогостоящих энергетических проектов: по версии CNN Money в него уже вложено \$116 млрд. [16]. (у Национальной компании КазМунайГаз только 17%-ная доля участия в этом проекте – стало быть, зарубежные участники международного консорциума инвестировали в проект более \$116 млрд.)

По данным опроса, проведенного в 2011г. компанией «Эрнст энд Янг», «большинство профессиональных инвесторов, вложивших средства в казахстанские предприятия, признали, что в значительной степени удовлетворены своими инвестиционными решениями» [17,с.13]. Но, увы, все эти инвестиции на миллиарды \$, которые «удовлетворили большинство профессиональных зарубежных инвесторов», практически никак не повлияли на решение задач модернизации и реструктуризации казахстанской промышленности, на диверсификацию национальной экономики. Которая, «несмотря на реализацию ряда государственных программ, продолжает сохранять преимущественно сырьевую базу развития, что предопределяет ее растущую зависимость от конъюнктуры мировых рынков» [18].

По-видимому, вряд ли стоит в ближайшие годы ожидать существенного увеличения притока иностранных инвестиций в казахстанские предприятия - потому что «неохваченными» зарубежными инвестициями у нас остались

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.912
Impact Factor PИИЦ (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

исключительно предприятия малого и среднего бизнеса.

2. По казахстанскому законодательству, к среднему бизнесу относится предприятие с годовым доходом до \$ 3350 тыс. на котором занято менее 250 работников; малый бизнес - менее \$ 600 тыс. и 50 работников; существует и организационная форма микробизнеса – индивидуальные предприниматели. На всех этих предприятиях в Казахстане занято около 25% трудоспособного населения - в то время как, например, в странах ЕС этот показатель составляет от 50 до 80%. Причина такой разницы не только в слабом развитии МСБ в Казахстане. Дело также и в том, что казахстанская статистика около 40% трудоспособного населения – а это примерно 3 млн. человек - относит к категории самозанятого населения [15].

Это не только безработные, не вставшие на учёт, но и те управляющие собственники микробизнеса, которые по разным причинам не захотели регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей – одна из разновидностей теневой экономики, которая есть в любой стране мира. Агентство РК по статистике называет это «ненаблюдаемой экономикой», к которой относит около половины от общего объема розничного товарооборота в республике, который «оценивается по специальной методике на основе анализа ряда косвенных показателей» [19, с.310].

Итак, в Казахстане 25% трудоспособного населения занято в МСБ, а ещё около 40% - в теневой «ненаблюдаемой» экономике, которая оценивается только на основе «анализа косвенных показателей». Распределены «самозанятые» весьма неравномерно - и по отраслям экономики и по территории республики, в четырёх южных областях Казахстана - это основная часть, подавляющее большинство трудоспособного населения.

За последние десять лет доля МСБ в казахстанском ВВП выросла с 17 до 32%; объем выпускаемой субъектами малого бизнеса продукции возрос почти в 4 раза. Однако «анализ косвенных показателей» позволяет предположить, что этот рост обусловлен, главным образом, выходом из тени некоторой части «самозанятых» предпринимателей.

В то же время, по данным ряда опросов, примерно половина казахстанских предпринимателей МСБ «балансируют на грани выживания»; «вынужденно пришли в малый бизнес» более 40%; «более двух третей охотно поменяли бы предпринимательскую деятельность на достойно оплачиваемую наемную работу» [20].

По результатам социологического опроса десяти тысяч предпринимателей, большинство предприятий МСБ, имеющих потенциал роста, испытывают серьезные трудности в финансировании. В рейтинге проблем бизнеса респонденты на первое место поставили недостаток финансовых ресурсов и трудности с получением кредитов.

Причём многие предприниматели считают, что казахстанские банки утаивают от них информацию о реальных условиях государственных программ или дают искаженную трактовку их условий, перекладывая свои внутренние проблемы на плечи клиентов, рассматривая их не как равноправных партнеров, а не как средство для быстрого извлечения сверхприбылей путем завышения процентных ставок кредитования. В предпринимательской среде сложился стереотип, что региональные отделения банков за последние годы стали более коррумпированными, чем государственные органы.

Такое доминирование банков стало возможно из-за того, что предприятия МСБ практически не имеют доступа на публичные рынки капитала.

3. Дальнейшее существование Казахстана как независимого государства во многом зависит от того, удастся ли вовремя найти замену экспорту природных ресурсов, как основному источнику бюджетных поступлений. Низкая эффективность государственных программ, направленных на развитие малого и среднего (т.е. национального) бизнеса – не просто актуальная, но и набравшая проблему, главный тормоз социально-экономического развития республики. Именно так видит проблему Президент РК Н.А. Назарбаев [21].

Насколько оправданы столь категоричные утверждения?

Начнём с такого стратегического документа, как «Прогноз социально-экономического развития на 2012-2016 годы». Он основан на предположении, что «основным внешним фактором» социально-экономического развития Республики Казахстан на 2012-2016 годы является «оживление мировой экономики, восстановление внешнего спроса и стабилизация внешней ценовой конъюнктуры на энергоресурсы и металлы, стабилизацию ситуации на мировых товарных и финансовых рынках». Методология прогнозирования – примитивнейшая: использован только один сценарий мирового развития, опирающийся на единственный экономический показатель – цену на нефть.

Прогноз уже показал свою полную несостоятельность. Однако никто из его

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.912
Impact Factor PИИЦ (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

составителей, и членов Правительства, одобвивших его летом 2011г. - не был наказан. Более того, этот документ и сейчас «определяет основные направления экономической политики на пятилетний период, прогнозы государственного и республиканского бюджетов, Национального фонда, консолидированного бюджета на 3 года» и т.д. [22].

Перейдём теперь к государственным программам, направленным на инновационное развитие экономики, модернизацию и реструктуризация действующей промышленной базы, активизацию процессов повышения производительности труда и энергоэффективности производства. За последние пятнадцать лет их было принято - и профинансировано - более пятидесяти. В 2010-2011гг. Президентом и Правительством было признано, что значительный объём финансовых средств из бюджета был потрачен, мягко говоря, неэффективно.

Так, например, в соответствии с принятой в 2010г. «Государственной Программой форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана на 2010-2014 годы» республикой было инвестировано 1,8 трлн. тенге (\$12 млрд.) на осуществление 389 проектов. Однако их экономическая эффективность оказалась столь низкой, что «для достижения основной цели программы - увеличения реального ВВП на 50% от уровня 2008 г. - пришлось бы реализовать ещё более 6 тысяч аналогичных проектов на общую сумму 35-40 трлн. тенге (\$ 250 млрд.)» [14]. А таких денег у Казахстана нет.

Когда же в рамках новой программы «Производительность 2020» Правительство попытались найти действительно эффективные проекты, то дело ограничилось тем, что «в результате технического аудита 200 промышленных предприятий были выделены гранты на разработку бизнес-планов модернизации и технического перевооружения» [23]. И, продолжилась реализация ещё десятка «аналогичных проектов». Общим правилом которых стало то, что на стадии строительства производственных мощностей стоимость проектов увеличивается коррупционной составляющей – так, что потом оказывается, что предприятие имеет очень высокую цену и его продукция неконкурентоспособна.

Ещё в 2005 году Президентом страны была поставлена задача по увеличению вклада малого бизнеса в ВВП республики к 2012 году до 40%. Однако до настоящего времени эта задача не выполнена. (Как показывает мировой опыт последних лет, в условиях кризиса МСБ может

стать стабильным и весомым источником налоговых поступлений в бюджет: в некоторых регионах и городах мира доля налогов предприятий МСБ доходит до 80% от их общего объема.) В 2011 году Глава государства, выступая с ежегодным посланием народу Казахстана, снова поставил эту же задачу: доля малого и среднего бизнеса (МСБ) в ВВП должна составить не менее 40% - теперь уже в 2020 году [24].

Принятая в 2010г. «Программа по развитию торговли в Республике Казахстан» [25] предусматривает ускоренный переход к новым торговым форматам (закрытие рынков, торгующих отечественной продукцией и политика «открытых дверей» для транснациональных сетевых корпораций, торгующих импортными продуктами) - что означает фактическое удушение малого бизнеса в сфере розничной торговли. В условиях, когда в развитых странах Запада торговый формат рынков стремительно возрождается.

Исследователи Всемирного Банка утверждают, что в странах Центральной Азии именно рынки являются центрами экономического роста в регионах: «они способствуют развитию производства, создают рабочие места и являются главным фактором снижения уровня бедности» [26].

В Казахстане были приняты «Национальный план по привлечению инвестиций», «Программа по развитию государственно-частного партнерства». Но, как и в прошлые годы, в 2012г. регионы в очередной раз не смогли освоить предусмотренные республиканским бюджетом инвестиции на сумму 143 миллиарда тенге (это почти \$1 млрд., годовой бюджет одной области).

Не удивительно, что на встрече с главами регионов (акимами) разных уровней в конце ноября 2012г. Президент РК был как никогда резок в оценках их деятельности. Акимов он назвал «небожителями», которые забыли о своих обязанностях и озабочены только тем, «как бы пристроить своего брата и свата, да получить побольше из казны». Н.А. Назарбаев пригрозил «региональным князькам», что государство скоро от них избавится: «массовое увольнение ждет госаппарат Казахстана - служащих станет в восемь раз меньше» [27]. (Напомним, два года назад в республике уже было сокращение численности госслужащих на 15%. Видимо, не помогло.)

Повысит ли столь масштабное сокращение эффективность управления государственными инвестициями? Может быть, всё-таки следует более активно использовать институты казахстанского финансового рынка?

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.912
Impact Factor PИHЦ (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

4. На казахстанском финансовом рынке в последние годы происходит сокращение количества и участников, и наименований доступных финансовых инструментов, и инвесторов. Казахстан вошел в первую пятерку по уровню падения биржевого индекса: индекс KASE рассчитывается по ценам акций всего семи наименований - остальные не удовлетворяют критериям ликвидности. Биржевой оборот упал на 20%, наиболее сильно пострадал рынок акций, где снижение объема составило 43,2%.

Если в январе 2009г. действовали 103 брокерские компании, то уже к концу этого года их число сократилось до 83. Эта тенденция сохранилась; к концу 2012г. на KASE осталось 66 брокерских компаний, причём из них 24 являются «дочками» банков, 6 - накопительных пенсионных фондов [28].

За последние два года в Казахстане был предпринят целый ряд мер по стимулированию инвестиционной активности населения. Тем не менее, в 2012г. на Казахстанском финансовом форуме главным предметом дискуссий стало само существование KASE [29]. По мнению многих участников форума, дело идёт к тому, что, в силу нарастающего вынужденного ужесточения в системе государственного регулирования, KASE может фактически прекратить своё существование (или, в лучшем случае, станет чьим-то филиалом). Дело в том, что казахстанские брокеры зарабатывали в последнее время исключительно на сделках по продаже негосударственных ценных бумаг на международных рынках. Однако последние изменения правил брокерской и дилерской деятельности на казахстанском рынке ценных бумаг, практически перекрывают им этот источник дохода.

Альтернатива фактическому закрытию KASE, по мнению ряда экспертов - перезапустить рынок ценных бумаг фактически заново, развивая его на качественно иной клиентской базе, переориентировать деятельность биржи на модель, где целевой инвестор - население. Конечно, для этого нужно в корне изменить выстроенную на определенных количественных показателях систему листинга на KASE - чтобы эмитентами могла стать значительная часть казахстанских предприятий МСБ.

Однако при этом возникает вопрос - «стоит ли овчина выделки»: готово ли казахстанское население стать инвестором?

5. На начало сентября 2012г. жители Казахстана держали на депозитах свыше 4,8 триллиона тенге плюс пенсионных накоплений почти 3 триллиона тенге. Итого - почти \$51

млрд. Для Казахстана это громадный инвестиционный потенциал. Лакомый кусочек - на первый взгляд.

При более пристальном рассмотрении выясняется, что 50% от суммы всех депозитов приходится на долю всего 0,1% вкладов. Это означает «минус \$16 млрд.» от общего инвестиционного потенциала населения. Потому что, очень богатые люди - это отнюдь не розничные инвесторы, они - представители глобальной финансовой элиты, которые уже активно инвестируют на международных рынках. (И вообще что-то в этой статистике концы с концами не сходятся: по данным журнала «Форбс Казахстан» 50 богатейших людей республики стоят всего около \$24 млрд. [30] Получается, что эти \$16 млрд. на депозитах-ещё один феномен «ненаблюдаемой экономики»)

Другая половина средств на депозитах также распределена весьма неравномерно; и вообще имеют их только 17% населения, причем суммы вкладов у подавляющего большинства совсем небольшие, «на неотложные нужды и обстоятельства» [31].

Почему? Ведь казахстанская статистика утверждает, что с 2000-го по 2011 год уровень среднемесячной номинальной заработной платы увеличился в 6,3 раза, в 2011 году он составил 90028 тенге. Достижение ли это? Отнюдь. Согласно отчету ООН, по величине средней заработной платы работников в 72 странах мира Казахстан занял 53 место с \$753 в месяц и оказался между Макао (52-е) и Болгарией (54-е). Отставание от ближайшего партнера по Таможенному союзу - Беларуси составляет 206 долларов (у белорусов - \$959) [32].

По мнению заведующего центром теории социально ориентированной экономики Института экономики КН МОН РК А.Кошанова, большинство граждан Казахстана получают крайне низкую заработную плату, которая не соответствует трудовому вкладу и не обеспечивает нормального жизненного уровня. Во-первых, доля заработной платы наемных работников в развитых странах составляет порядка двух третей ВВП, а в Казахстане удельный вес фонда оплаты труда в ВВП вдвое ниже, т.е. можно утверждать, что степень эксплуатации наемных работников в Казахстане в два раза выше, чем в развитых странах. Во-вторых, величина прожиточного минимума, составляющая сейчас около 18 тыс.тенге в месяц занижена практически в 2-2,5 раза, она должна быть не менее 40 тыс.тенге. Получается, что средняя заработная плата всего в 2-2,5 раза превышает реальный прожиточный минимум. Если учесть, что коэффициент семейности в

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.912
Impact Factor PИИЦ (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

Казахстане составляет около 4,2, то в семьях работников с низкой оплатой труда на каждого человека приходится сумма, почти не превышающая стоимость реального прожиточного минимума [33].

Итак, потенциал населения, как розничных инвесторов, не представляется столь уж привлекательным и доступным. Инвестиционная политика пенсионных фондов имеет достаточно серьезные ограничения. Принятые за последние два года в Казахстане государственные программы и инициативы, направленные на стимулирование инвестиционной активности населения, скорее всего, не принесут ожидаемого эффекта.

Выводы. Инвестиционная деятельность в современном мире превратилась из средства развития производства, из инструмента экономики – в совершенно самодостаточный способ приумножения богатства. В самостоятельный вид экономической деятельности, основное содержание которой, по сути – создание «профессиональным» инвестором всё более изощренных способов обмана инвестора «непрофессионального», «тысяча и один способ относительно честного отъёма их денег».

Эта система повлияла и на предпринимателя, который старается повысить эффективность своего производства уже не для того, чтобы создать что-то нужное, особо востребованное миром - а лишь ради достижения «инвестиционной привлекательности бизнеса». Который он должен быть готов продать в любой подходящий момент. И в этом – главный дефект и главное противоречие системы.

Ведь бизнес по самой своей природе имеет глубоко личностный характер. Об этом свидетельствует та роль, которую играют в современной экономике топ-менеджеры - «гуру» бизнеса, уход которых из компании способен резко изменить её стоимость. Главное правило бизнеса – деньги надо вкладывать не в «перспективные сегменты рынка» и «динамично развивающиеся отрасли», а в людей, обладающих особым талантом, который заключается не в умении «делать деньги» (это, скорее, «побочный эффект»), а в способности изменять окружающий их мир.

В Казахстане кроме поистине блистательного проекта «Кашаган», реализованного на политическом уровне и обеспечившим республике инвестиционную привлекательность - и ещё нескольких успешных проектов зарубежных инвесторов, главным образом, в природоресурсных отраслях экономики - вся остальная инвестиционная

деятельность мало отличается от той удручающей картины, которую мы наблюдаем сегодня повсеместно во всём мире. Утрата базовых ориентиров и ценностей, отсутствие стратегии и бессистемность, откровенно слабый менеджмент, продажность и мелочность, низкая эффективность.

Проведённый нами анализ показал вопиющую неэффективность инвестиционной деятельности и казахстанского правительства, и властей в регионах; сохраняющиеся в экономике диспропорции, которые стали предпосылками и благодатной средой для затягивания запутанного клубка непрерывно обостряющихся противоречий, ставших в последние годы реальной угрозой социально-политической стабильности казахстанского общества.

Времени на то, чтобы терпеливо и гуманно распутать этот клубок, не ущемляя ничьих интересов, у страны нет – нужно хирургическое вмешательство; пока не поздно придётся «резать по живому». И мы наблюдаем в настоящее самое начало этой «хирургической операции»: драконовские меры регулятора рынка ценных бумаг, результатом которых, очевидно, должно стать сокращение числа «профессиональных инвесторов» - в разы; намерение Президента Республики сократить число неэффективных управленцев на государственной службе – опять таки, в разы.

По нашему мнению, всё это вполне оправдано и разумно исключительно потому, что у Казахстана пока ещё есть уникальный человеческий ресурс. И это отнюдь не предприниматели, уже работающие в МСБ! И не молодёжь, получившая образование за рубежом! И не новая генерация государственных служащих!

Мы полагаем, что ключевым элементом решения проблемы повышения эффективности инвестиционной деятельности является самозанятое население. Точнее, некоторая его часть. Среди этих трёх миллионов, конечно, много и бедняков, и неудачников. Но есть и очень способные и талантливые предприниматели, уже прошедшие первичный естественный отбор, уже доказавшие на практике свою состоятельность: они выжили в жестокой конкурентной борьбе и успешно ведут свой теневой микробизнес, не пользуясь никакой помощью со стороны государства. Сейчас у них нет условий для реализации своих талантов: нет средств на развитие бизнеса и нет возможностей («связей») для его защиты. Сколько их на самом деле – не знает никто, таких исследований никогда ранее не проводилось.

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.912
Impact Factor PИИЦ (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

Предположим, что их ничтожно мало - всего 1% . Однако даже в этом случае, создав на какое-то время для них «тепличные условия» (дав инвестиции и надёжно защитив их интересы), Казахстан может получить качественно новую конкурентную среду. Тридцать тысяч предпринимателей, получивших уникальный, единственный в жизни шанс самореализоваться, увеличить свой оборот в 100, в 1000 раз, вырасти из «мелких лавочников» в управляющих собственников солидного бизнеса, дающего работу сотням и тысячам людей. Тридцать тысяч предпринимателей, готовых ради этого работать в поте лица, «на износ».

Предположим, этот шанс удастся реализовать только одному из десяти. Но и тогда Казахстан получит три тысячи новых конкурентоспособных национальных предприятий. В каких отраслях? В каких сегментах рынка? Нет никакого смысла сейчас планировать это. Они сами найдут ответ на эти вопросы. Главное – дать им шанс и установить справедливые правила конкурентной борьбы между ними. Чтобы побеждал действительно сильнейший.

Три тысячи новых конкурентоспособных национальных предприятий – это много или мало для Казахстана? Напомним цифры, которые мы ранее уже привели: только за один год и только в рамках одной государственной программы республикой было инвестировано \$12 млрд. в создание 389 предприятий. (которые, к сожалению, в большинстве своём оказались неэффективны и неконкурентоспособны – прежде всего, из-за отсутствия эффективного управляющего собственника). Масштабы пришедшей ей на смену программы «Производительность 2020» - модернизация 200 уже существующих промышленных предприятий. Создания трёх тысяч новых конкурентоспособных национальных предприятий для Казахстана – это не просто на порядок больше. Это – катализатор формирования качественно новой национальной экономики. Это - настоящая промышленная (и не только) революция.

Сегодня методом проб и ошибок Казахстан подошёл к достаточно чёткому осознанию неизбежности смены парадигмы инвестиционной деятельности - как совокупности различных способов перераспределения финансовых ресурсов в пользу более эффективных управляющих собственников бизнеса. Деятельности, осуществляемой государством в первую очередь, в интересах обеспечения национальной безопасности, суверенитета,

социально-экономической и политической стабильности. И, в последнюю очередь – в интересах финансовых посредников-профессиональных инвесторов и непрофессиональных инвесторов-рантье. Их удел в современном мире – быть «обманутыми» и «ограбленными».

Приходится признать, что это неизбежно, это - всеобщее правило и глобальная тенденция: «финансовые пузыри» рано или поздно обязательно должны «лопаться». Только в период с 1975 - 1995 гг. МВФ зарегистрировал более 150 валютных и 54 долговых банковских кризисов в 56 странах, которые привели к утрате финансовых активов сотнями институциональных и миллионами частных инвесторов [6]. Достаточно вспомнить хотя бы историю суверенного дефолта Аргентины в 2002 году (отказ от государственных обязательств на сумму \$100 млрд.). За прошедшее десятилетие страна погасила задолженность по кредитам МВФ - а вот держателям облигаций лишь удалось договориться о реструктуризации задолженности на условиях выплаты 30% «тела долга». Аргентина уже 10 лет избегает зарубежных кредитов в любой форме – и, вопреки множеству «научных» прогнозов, «конец света» для нее так и не наступил.

Казахстан более не может и не должен тратить средства на «антикризисные меры по спасению» - как бизнеса разного рода финансовых посредников-профессиональных инвесторов, так и средств, опрометчиво вложенных непрофессиональными инвесторами-рантье. Международный опыт показывает, что любые кредитные рейтинги и интересы инвесторов вполне могут быть принесены в жертву интересам национального бизнеса. И что в странах, где поступают иначе, рано или поздно начинается революция.

Республике предстоит осуществить системное перераспределение государственных ресурсов в пользу более эффективных предпринимателей – управляющих собственников бизнеса. Главный приоритет этой инвестиционной политики – создание благоприятных условий для роста качественно новой предпринимательской среды.

Дальнейшее развитие данного исследования состоит в исследовании структуры и региональных особенностей самозанятого населения Казахстана – не как объекта социальной помощи, а как стратегического кадрового резерва обновления предпринимательской среды.

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.438
Impact Factor PIHIQ (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

References:

1. Nazarbaev NA (2009) Pyaty put'. «Izvestiya» 22.09.09. Available: www.izvestia.ru (Accessed: 08.04.2015).
2. Coghlan A, MacKenzie D (2011) Revealed – the capitalist network that runs the world. «New scientist» 19.10.11. Available: <http://www.newscientist.com> (Accessed: 08.04.2015).
3. (2011) Sayt «Global'nyy monitoring predprinimatel'stva» (The Global Entrepreneurship Monitor), 2011. Available: <http://www.gemconsortium.org> (Accessed: 08.04.2015).
4. (2011) Comptroller of the Currency Administrator of National Banks. Annual Report, 2011. Available: <http://www.occ.treas.gov/> (Accessed: 08.04.2015).
5. (2011) Modelirovanie i prognozirovanie mirovoy, regional'noy i natsional'noy dinamiki. /Rukovoditel' proekta akad. V.A. Sadovnichiy. Otv. red. A.A. Akaev, A.V. Korotaev, G.G. Malinetskiy, S.Yu. Malkov. – Moscow: Librokom/URSS, 2011. -580 p.
6. (2015) Sayt Mezhdunarodnogo Valyutnogo Fonda. Available: <http://www.imf.org/external/russian/index.htm> (Accessed: 08.04.2015).
7. (2011) Final Report of the National Commission on the Causes of the Financial and Economic Crisis in the United States. Submitted by The Financial Crisis Inquiry Commission. Pursuant to Public Law 111-21, January 2011 . Official Government Edition. Available: <http://www.bookstore.gpo.gov> (Accessed: 08.04.2015).
8. Vallersteyn I (2006) Mirosystemnyy analiz: Vvedenie M.: Izdatel'skiy dom «Territoriya budushchego», 2006. — 248 p.
9. Khazin M. L. Pochemu nyneshniy krizis - sistemnyy? Filosofiya khozyaystva. - 2010. - N 2 (68). - pp. 139-143
10. Cameron KS, Freeman SJ, Mishura AK (1991) Best practices in white-collar downsizing: Managing contradictions. Academy of Management Executive. №5. pp. 57–73.
11. Rosenzweig Ph. (2007) The Halo Effect... And the Eight other Business Delusions that Deceive Managers. New York: Free Press, 340 p.
12. (2015) Sayt Vsemirnogo Banka. Available: <http://www.worldbank.org/eca/russian/> (Accessed: 08.04.2015).
13. (2015) Sayt Vsemirnogo Ekonomicheskogo Foruma Available: <http://www.weforum.org> (Accessed: 08.04.2015).
14. Kazhyken MZ (2011) Struktura ekonomiki Kazakhstana: osnovnye kharakteristiki disproportsiy i ikh prichiny. Ekonomika i statistika – 2011. - №4 – pp. 70-78.
15. (2015) Sayt Agentstva RK po statistike. Available: www.stat.kz (Accessed: 08.04.2015).
16. (2015) Sayt CNN Money. Available: <http://money.cnn.com/>
17. (2011) Obzor «Investitsionnaya privilekatel'nost' Kazakhstana» (pravoobladatel' – kompaniya «Ernst end Yang»). Mezhdunarodnyy delovoy zhurnal Kazakhstan №2, 2011. – pp. 12-17 .
18. Nugerbekov SN (2009) Ispol'zovanie preimushchestv tamozhennogo soyuza dlya vyrabotki strategii deystviy po formirovaniyu diversifitsirovannogo «yadra» kazakhstanskoy ekonomiki. Vestnik nauki Kazakhskogo agrotekhnicheskogo universiteta im. S.Seyfullina. Seriya: Ekonomicheskie nauki. – 2009. - №3. – pp. 3-9.
19. (2009) Metodologicheskie polozheniya po statistike. 3-e izdanie, dop./ Pod obschey red. A.A. Smailova. – Astana, 2009. - 580 p.
20. Rakhmatulina G, Isabekova K (2011) Vliyaniye Tamozhennogo soyuza na razvitie malogo i srednego biznesa v Kazakhstane – Almaty: Agenstvo po issledovaniyu rentabel'nosti investitsiy, 2011. – 20 p.
21. Nazarbaev NA (2012) Vystuplenie Prezidenta Kazakhstana pered studentami Nazarbaev Universiteta. Ofitsial'nyy sayt Prezidenta RK, 05.09.12. Available: <http://www.akorda.kz> (Accessed: 08.04.2015).
22. (2011) Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kazakhstan na 2012-2016 gody Odobren na zasedanii Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan (protokol №30, 27 avg 2011) Available: <http://www.itcp.kz/content/prognoz-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-kazakhstan-na-2012-2016-gody> (Accessed: 08.04.2015).
23. (2012) Programma «Proizvoditel'nost' 2020». Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.438
Impact Factor PIHII (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

- Respubliki Kazakhstan ot 14.03.11 № 254. IS Paragraf, 2012. Available: <http://online.zakon.kz> (Accessed: 08.04.2015).
24. Nazarbaev NA (2011) Poslanie Prezidenta RK narodu Kazakhstana «Postroim budushchee vmeste» - Astana, 28 jan 2011. Available: <http://www.akorda.kz> (Accessed: 08.04.2015).
25. (2010) Programma po razvitiyu trgovli v Respublike Kazakhstan na 2010-2014 gody. Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30 oktyabrya 2010 goda № 1143. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya i trgovli RK. Available: <http://www.minplan.kz> (Accessed: 08.04.2015).
26. Kaminski B, Mitra S (2012) Klubok shelka: bezgranichnye bazary i prigranichnaya trgovlya v Tsentral'noy Azii – Vsemirnyy Bank. – 2012. – 132 p.
27. (2012) Ofitsial'nyy sayt Prezidenta RK, 28.11.12. Available: <http://www.akorda.kz> (Accessed: 08.04.2015).
28. (2015) Sayt Kazakhstanskoy fondovoy birzhi KASE. Available: <http://www.kase.kz/> (Accessed: 08.04.2015).
29. Drozd N (2012) Zhiznesposobnost' Kazakhstanskogo fondovogo rynka stala predmetom diskussiy na Kazakhstanskom finansovom forumе. Panorama - 16.03.12. Available: www.panorama.kz (Accessed: 08.04.2015).
30. (2015) Sayt zhurnala «Forbes Kazakhstan». Available: <http://forbes.kz/> (Accessed: 08.04.2015).
31. (2015) Sayt Natsional'nogo banka RK. Available: <http://www.nationalbank.kz> (Accessed: 08.04.2015).
32. (2012) Economic and social survey of Asia and the Pacific 2012 Pursuing shared prosperity in an ERA of turbulence and high commodity prices. - United Nations, 2012. -236. Available: <http://www.apec-center.ru/> (Accessed: 08.04.2015).
33. Koshanov A (2012) Industrial'no-innovatsionnye vyzovy globalizatsii i novye imperativy sotsializatsii obshchestvennogo proizvodstva v Kazakhstane. Ekonomika: strategiya i praktika – 2012. № 2 (22). pp. 6-11.